

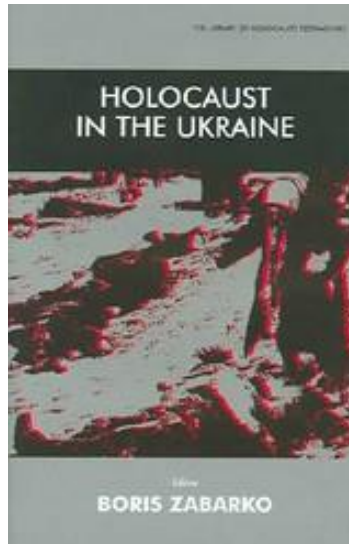
ВОСПОМИНАНИЯ О ХОЛОКОСТЕ В УКРАИНЕ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНОЙ АУДИТОРИИ

Последние социологические опросы показали, что более 30 процентов европейцев и более 50 процентов населения Земли ничего не знают о Холокосте

К 75-летию окончания Холокоста (Катастрофы, Шоа) и Великой Победы над нацизмом во Второй мировой войне в Европе д-р **Борис Забарко**, переживший Холокост в Шаргородском гетто (Винницкая область), председатель Всеукраинской Ассоциации евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей, руководитель научно-просветительского Центра «Память Катастрофы», подготовил и издал для западного мира на английском и немецком языках новые книги воспоминаний жертв последнего поколения тех, кому удалось чудом выжить на оккупированной нацистами территории Украины в 1941-1944 гг. и для кого вся жизнь была борьбой с последствиями Катастрофы: двухтомник **«Life in the Shadow of Death: Recent memories about of the Holocaust in Ukraine Testimonies and Documents»**. – Vol. 1-2. - Melitopol, 2019. - 1242 р. (*«Жизнь в тени смерти. Последние воспоминания о Холокосте в Украине. Свидетельства и документы»*. Кн. 1-2. – Мелитополь, 2019 – 1242 с.) и совместно с немецкими коллегами и друзьями из Кельна **Маргрет и Вернером Мюллер** фундаментальную книгу **«Leben und Tod in der Epoche des Holocaust in der Ukraine. Zeugnisse von Überlebenden»**. – Berlin, 2019, - 1100 S. (*«Жизнь и смерть в эпоху Холокоста в Украине. Свидетельства выживших»* - Берлин, 2019 – 1100 с.)

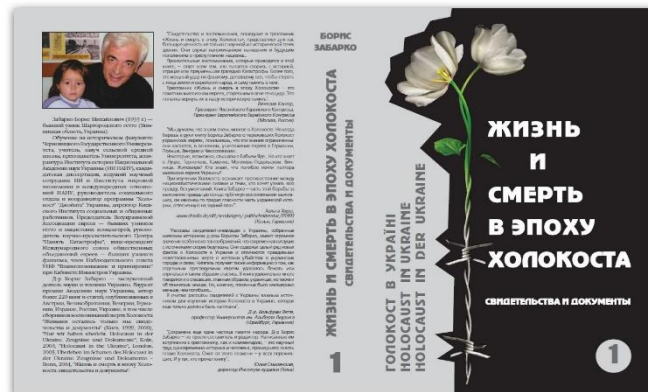
Они являются продолжением и развитием ранее изданных им в Германии и Великобритании книг: *«Nur wir haben überlebt. Holocaust in der Ukraine. Zeugnisse und*

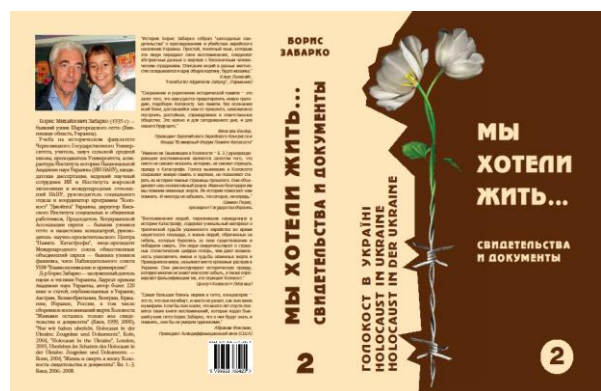
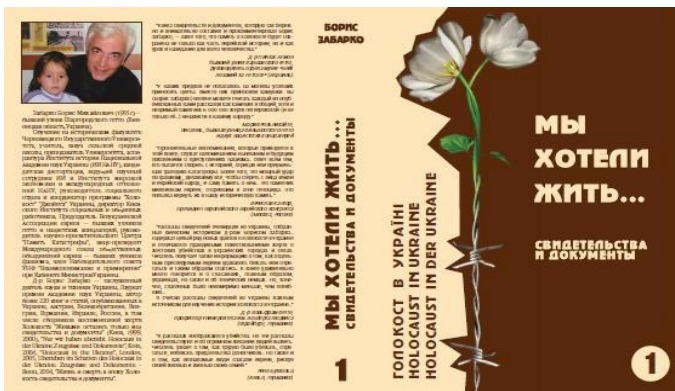
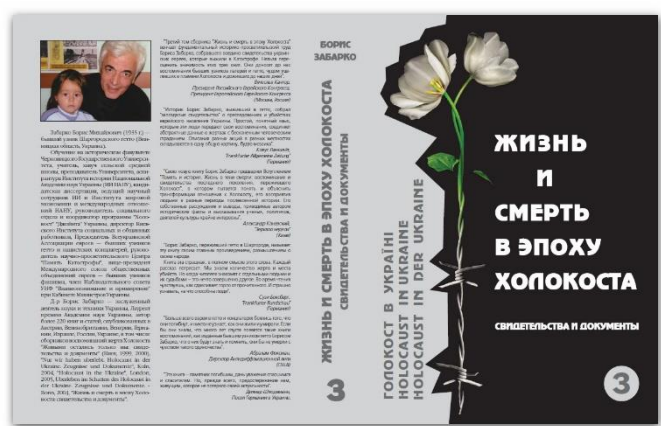
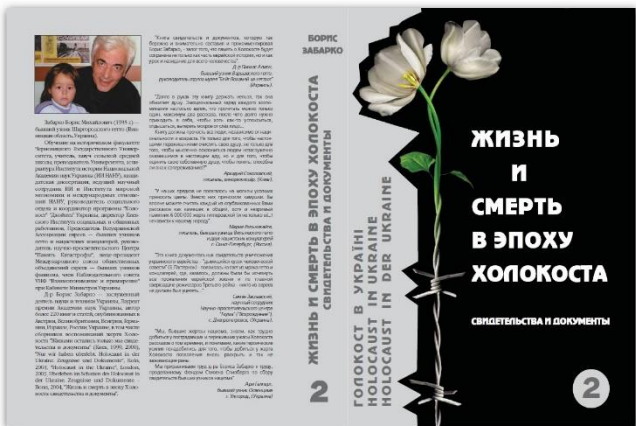

Documente». — Köln, 2004 - 478 S. и 2016 – 576 S. («Только мы выжили: свидетельства и документы» - Кёльн, 2004 - 478 с. и 2016 - 576 с.) и Англии «*Holocaust in the Ukraine*». — London-Portland, 2005 – 394 p., («Холокост в Украине» - Лондон-Портленд, 2005 – 394 с.).

В отличие от них, которые стали библиографической редкостью, в новых книгах воспоминания

свидетелей Холокоста, извлеченные и переведенные из 6 томов серии «Холокост в Украине. 1941-1944»: *«Живыми остались только мы»*. Киев, 1999/2000 - 578 с.; *«Жизнь и смерть в эпоху Холокоста. Свидетельства и документы»*. Книги 1-3. Киев, 2006 – 2008 – 1855 с.; *«Мы хотели жить. Свидетельства и документы»*. – Книги. 1-2, Киев, 2013-2014 - 1384с., охватывают всю территорию Украины, все зоны оккупации (Рейхскомиссариат «Украина», «дистрикт Галиция», т. н. военная зона, Транснистрия, Закарпатье и Крым) и расположены в хронологическом порядке.

В структуре книг выделяется основательный научный аппарат, который составляет около четверти общего объема трудов. Он состоит из детальных фактологических примечаний к основному тексту, снаряженных ссылками на научную и документальную базу, библиографии литературы на разных языках, географических карт и указателя, таблиц, глоссария, и др. научно-справочного материала, что облегчают читателю ориентацию в информации, касающейся той или иной местности, времени, имени или события, получить более полную и правдивую информацию о Холокосте в Украине. Учитывая, что книги рассчитаны на зарубежного читателя, вступительные статьи к ним написали известные в научном мире ученые д-р. Дитер Поль (Германия), д-р. Карел Беркгофф (Нидерланды) и д-р. Мартин Дин (США).

Предназначение книг — рассказать о трагедии и сопротивлении украинского еврейства в годы войны и Холокоста, как части мирового еврейства и украинского сообщества, о нечеловеческих страданиях, мучениях и жизни простых людей, обреченных на гибель, но сопротивлявшихся, боровшихся за свое существование, сохранивших человеческий облик и победивших смерть.

Выжившие в Холокосте после продолжительного вынужденного молчания, (не только потому, что не смогли перенести страшное прошлое, перешагнуть через его бездну, но еще и потому, что государство, которое их оставило один на один с нацистами, не нуждалось в их правде), рассказали собственную историю, описали, прежде всего, свой личный опыт. Они рассказали о себе, о своих семьях и друзьях, о довоенной еврейской жизни, которую нацисты разрушили, о своих спасителях, безразличных и об убийцах и их помощниках, о добре и зле, грехе и вине, ненависти и взаимопомощи, подлости и всепрощении, отчаянии и надежде, низости и героизме, преступлении и наказании, разочаровании и веры, страданиях и решимости выжить вопреки всему.

Показания людей, прошедших через "долину смертной тени" и уцелевших от Холокоста в многострадальной нашей стране, которая потеряла 1 500 000 своих мужчин, женщин, детей и стариков только потому, что они родились евреями, дают возможность на личностном уровне, на примерах индивидуальных судеб жертв показать чрезвычайно широкую панораму тотального уничтожения евреев, назвать и сохранить в памяти и истории те места кровавых расправ в Украине, в которых осуществлялся геноцид евреев, о которых мало кто до настоящего времени знал и слышал. Как не знал и о благородных людях неевреев, которые в море ненависти, равнодушия и бесчувствия, делали все возможное для помощи и спасения своих собратьев, оказавшихся изгоями на своей родине.

В книгах приведены воспоминания о том, как они в обстановке террора и репрессий нацистов и их приспешников, часто рискуя собственной жизнью и жизнью своих близких, приходили на выручку евреям, проявляли сочувствие и доброту, предотвращали еврейские погромы, сообщали о грозящих расстрелах, предупреждали евреев, бежавших из гетто и скитавшихся по деревням, какой дорогой следует идти, переправляли в партизанские отряды и в те немногочисленные районы Транснистрии, где положение евреев было какое-то время несколько безопаснее, приносили еду в гетто, изготавливали для них фальшивые документы, прятали евреев в своих домах и т. д. и т. п.

Пожалуй, впервые некоторые свидетели говорят о «хороших немцах», которые не были враждебны к евреям, иногда даже были благожелательны к ним. Не все немцы принимали участие в актах жестокости. Немало было случаев (и об этом можно прочесть в книгах), когда они, оставшись верными благородным идеалам человечности, помогали и спасали евреев.

Авторы воспоминаний не обходят и сложные, болезненные вопросы сотрудничества определенной части украинского общества с нацистами, коллаборации и антиеврейских настроений и акций агрессивных националистов, хотевших, как отмечает известный украинский историк Ярослав Грицак, «видеть будущую украинскую страну как страну *Judenfrei*, без евреев» (*Ярослав Грицак. «Чи УПА брала участь у погромах, а чи допомагала рятувати євреїв?»*. – *Український журнал -10/2009*).

...Картина взаимоотношений между оккупантами-союзниками (немецкими и румынскими в Транснистрии), местными украинскими евреями и евреями, депортированными в Украину из Бессарабии, Буковины, Румынии и других территорий, и неевреями представлена свидетелями гораздо полнее и сложнее, чем это отражено в официальной историографии и даже в тех воспоминаниях, которые появлялись до эпохи гласности у нас и за рубежом

Лишь в последнее время не только **смерть** (несправедливость, бесчеловечность, ужас и зверства преступников, антисемитские настроения, акты насилия соучастников-коллаборационистов, а также и безразличие неевреев, которые их не убивали, но и не помогали в период Холокоста), но **жизнь** (акты гуманизма и скрытого альтруизма евреев, запрещенная помощь и поддержка друг друга с высокой степенью риска, и борьба за выживание на оккупированной врагами территории, которые являли собой примеры активного сопротивления политике нацистов, хотя и без использования оружия, но и вооруженного тоже

(восстания в гетто и участие в партизанской борьбе), получила доступ к нам благодаря, в первую очередь, свидетельствам людей, которые смогли выжить, и правду которых мы в состоянии услышать и прочесть в предложенных книгах. Истории ужаса и истории помощи были неотъемлемыми аспектами той сложной реальности и относятся к детальному описанию европейского еврейского опыта.

В книгах приведены воспоминания разных людей, живущих сегодня далеко друг от друга (в больших и малых городах, местечках, селах и странах, в том числе Австралии, Беларуси, Германии, Израиле, России, США и Украине), но бывших во время войны и оккупации в одном и том же месте, в одно и то же время. Они передают историю живой, правдивой, такой, какой она была пережита и запечатлелась в памяти. Они доносят до читателей нечто крайне необходимое, недоступное никаким другим образом. И как каждый по-своему рассказывает об одном и том же историческом событии, о том отрезке их судьбы, который в основном связан с гонениями и геноцидом, с тем временем, когда смерть была нормой, а жизнь - чудом. Реальные факты здесь, как правило, не искажаются, но подробности, детали, логика событий, акценты, цифровые данные - могут быть, зачастую, разными. И зависит это, кроме всего прочего, от личности человека, его воспитания, системы ценностей, интеллекта, кругозора и т.п. У каждого из них - своя история. Но поражает нас то, что в памяти, тем не менее, на передний план выступают сходства. Она становится коллективной памятью, народной памятью. Истории, рассказанные выжившим человеком, являются его памятью и интерпретацией событий их личного разрушительного прошлого. В то же время они представляют коллективный опыт, излагают общие воспоминания о физических и эмоциональных страданиях и мучениях, о бесконечной жестокости и насилии, борьбе за выживание. Эти тексты не подвергались редактированию.

По свидетельству узников концлагерей и гетто, находившиеся в нацистской неволе, мечтали выжить - не только подчиняясь инстинкту самосохранения, но еще и потому, что хотели рассказать о том, что им довелось испытать. Они хотели, чтобы их личный опыт помешал повториться чему-то подобному в будущем.

Но была еще одна причина: они стремились рассказать о пережитых трагических днях, закрепить в памяти каждый кусочек жизни, каким бы непереносимым, каким бы болезненным ни было воспоминание, чтобы те не растворились в забвении.

Из воспоминаний Юлии Пензюр-Векслер (1936 г.), детство которой после расстрела всей ее семьи прошло в маленьком селе Тырловка Винницкой области, "на чердаках, в оврагах, в ямах, в заброшенной часовне за селом, среди кустарников и могил сельского кладбища":

"Прошлое застыло во мне. Я с ним не расстанусь. Потому что у меня есть свой Бабий Яр. Он был в моем детстве, он останется со мной до конца моих дней. Своим детям я завещаю, чтобы помнили..."

Все, что я могу сделать для сохранения памяти о своих погибших родных — это рассказать о них, повторить их имена в своих детях и внуках. Моя семья, мои родные — это биография всего еврейского народа. Все это очень трагично, потому что прошло через войну, геноцид и антисемитизм. Об этом надо помнить - «это наша с тобой биография»". (Leben und Tod in der Epoche des Holocaust in der Ukraine. - S.413-416).

Лидия Слипченко (1915 г.), чудом спасаясь в Одессе и окрестных селах, заканчивает свои воспоминания "Правда о неправдоподобном" словами: "Порой, мне думается, что то, что я описала здесь "кровью своего сердца", может показаться читателю давно известным, надоевшим. А потом я успокаиваю себя тем, что есть темы в истории страны и народа, которые останутся всегда незабываемыми. К ним надо возвращаться снова и снова, хотя бы для того, чтобы свершившееся никогда больше не повторялось. Ведь возвращаются же все время к теме войны, во время которой на полях битвы гибли

миллионы людей. В моем случае не было битвы в полном понимании этого слова, скорее, это была бойня, нечто страшное и одновременно унижительное, что навсегда отпечаталось в моей памяти и оттикнулось в душе. Мне кажется, что, если я выскажу это, передам людям, то частично сброшу страшный груз воспоминаний, который несла столько лет и от которого, может быть, хоть немного избавлюсь к концу своей жизни" (*Leben und Tod in der Epoche des Holocaust in der Ukraine*. - S.809-810; *Life in the Shadow of Death*». – Vol. 1. – P. 96-97).

Йосеф Рецетор (1904 г.), рассказывая о трагедии в Луцке, в котором нацисты и их пособники 20-23 августа 1942 г. расстреляли его семью и 17 500 евреев, отмечал: *"Кто изложит их ужасную трагедию в словах? ... Кто напомнит миру о великой несправедливости и потерях, которые мы, евреи, понесли, чтобы удовлетворить чудовище гитлеровской Германии? Кто напомнит миру, что не только германские палачи и их помощники были ответственны за нашу великую катастрофу – они осуществляли убийства, – но и лидеры государств и религиозные деятели, которые знали, что невинные люди погибали, и не подняли свой голос протеста, который мог уменьшить количество жертв. И кто напомнит миру, что глубоко укоренившийся и все еще спокойно воспринимаемый антисемитизм, ненависть к евреям, поколениями вели к погромам и массовым убийствам? Пока мы живы, это останется нашим священным долгом. Мы должны передать этот долг нашим детям, чтобы эта память передавалась из поколения в поколение. Это было бы самое большое желание наших мучеников в тот момент, когда они проливали свою кровь и теряли жизни. (*Leben und Tod in der Epoche des Holocaust in der Ukraine* . - S.124-125; *Life in the Shadow of Death*». – Vol. 1. –P. 96-97).*

Они хотят оставить свидетельские показания, выступая от имени тех, кто остались немymi жертвами. Стремление сохранить память о минувшем – это еще акт сопротивления современным антисемитам, неонацистам и ревизионистам Холокоста, которые, отрицая и искажая память жертв Катастрофы, пытаются игнорировать неопровержимый и доказанный факт его существования.

Важность и ценность этих воспоминаний растёт с каждым днем. Ведь скоро у нас уже не будет возможности общаться с живыми свидетелями того времени, знания которых могут помочь в заполнении все ещё существующих пробелов недалекой истории. А там, где на месте фактов - пустошь, там застывает мысль, и открываются лазейки для нечистых домыслов, для искажений и фальсификации. К сожалению, наблюдается закономерность: чем меньше остаётся очевидцев и жертв Холокоста, тем больше возникают его отрицателей.

Свидетельские показания жертв нацизма (в ситуации, когда уничтожены следы преступлений и свидетели, отсутствуют правдивые документальные материалы и закрыты ещё многие архивные фонды, относящиеся к Катастрофе) - незаменимый источник. И никакие архивы, фильмы или книги по истории не могут передать их мучительного опыта столь эффективно, как их личные рассказы.

«Именно их душераздирающие воспоминания и истории, - подчеркивал президент Израиля Шимон Перес, - являются залогом того, что никто не сможет исказить историю, не сможет отрицать правду о Катастрофе. Голоса выживших сохраняют живую память о жертвах Холокоста и не позволят стереть из истории темные страницы прошлого. Голоса уцелевших в Холокосте объединяют наш коллективный разум. Именно благодаря им мы помним невинных жертв. Их истории помогают нам помнить. И никогда не забывать. Ни сегодня, ни впродолжение».

Такая информация получает особое значение в свете опасности, исходящей от всё более множющейся неонацистской, антисемитской литературы, направленной на

приуменьшение Катастрофы и даже полное ее отрицание, на обеление национал-социализма и антисемитизма от их вины и ответственности за геноцид еврейского народа.

Чтобы развеять недоверие к Холокосту, который является проявлением и усилением антисемитизма и связанного с ним предубеждения, и оскорблением жертв и их потомков - необходимы веские доказательства и, в первую очередь, свидетельства и воспоминания очевидцев и участников происходивших событий. Елена Щербова (1930 г.), чудом выжившая в аду гетто и Дробицкого яра (Харьков), отмечает: *«То, что реально происходило, могут знать и рассказать только очевидцы. Нормальный человек не может даже представить себе до чего может дойти зверство человеческое, имя которому фашизм».* (*Leben und Tod in der Epoche des Holocaust in der Ukraine. - S.1028*).

Хотя эти книги написаны евреями, они не только для еврейских читателей. Эти воспоминания представляют собой прямой вызов любой расовой, религиозной и этнической ненависти – прошлой и настоящей, показывая, что происходит, когда нарушаются права человека и никто не поднимает голос в его защиту. Книги не зовут к мести и ненависти. (*"Ненависть унижительна, а возмездие позорно. Они сами по себе греховны"* - Эли Визель). Они (воспоминания и память) предостерегают и проповедуют надежду. Иначе, может быть, не было бы этих книг, которые, мы надеемся, будут вмурованными в общее здание человеческой истории.

Сегодня, когда резко поднялась волна ксенофобии, антисемитизма с применением насилия и ненависти, особенно в странах Запада, когда, по словам канцлера ФРГ Ангелы Меркель, «антисемитские и националистические настроения снова набирают популярность и становятся обыденным явлением», когда «Холокост угасает в памяти» (*The New York Times*) или отрицается, а свидетелей трагического прошлого остается все меньше и меньше, сохранение памяти о Холокосте, правдивое исследование его истории и его важных уроков для всего человечества, передача его новым поколениям как никогда важно и актуально.

Об авторах-редакторах книг:

Д-р Борис Забарко (1935) – заслуженный деятель науки и техники Украины, Лауреат премии Национальной Академии наук Украины, премии Европейского «Бнай Брит» «In Recognition for immortalizing the Holocaust tragical memory» («В знак признания за увековечивание трагической памяти Холокоста»), автор более 250 книг и статей, опубликованных в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Израиле, России, США, Украине.

Вернер Мюллер (1936) и Маргрет Мюллер (1939) – волонтеры немецкой благотворительной организации помощи бывшим узникам национал-социалистских концлагерей и гетто -- с 1994 г. вели переписку с поляками, выжившими в концлагерях, а с

1996 г. - встречи с евреями, выжившими в концлагерях и гетто в Польше, Беларуси и Украине.

Вернер Мюллер - автор книги «Aus dem Feuer gerissen. Die Geschichte des Pjotr Ruwinowitsch Rabzewitsch aus den Ghetto Pinsk, 2001 («Вырванный из огня. История Петра Рувиновича Рабцевича из Пинского гетто, (2001) и статьи "Sonderführer Günter Krüll// Wolfram Wette (Hrsg.) Zivicourage», 2004 («Зондерфюрер Гюнтер Крюль // Вольфрам Ветте (ред.) «Гражданское мужество». 2004)

Д-р Борис Забарко

Тел.: 38050 330 71 18

zabarko.boris@gmail.com>ukras3@gmail.com

